

Королевская семья бессердечна. Гу Чэнь смотрела на Юнь Жань, лежащую на кровати, измождённую и слабую. Под маской великой милости скрывались лишь запутанные интересы. Почему император, несмотря на её болезнь и желание, настаивал на свадьбе именно сейчас? Какой секрет скрывался за этим? Гу Чэнь заметила, как дрогнули ресницы Юнь Жань, и почувствовала её слабое дыхание, словно безмолвную мольбу.

— Ах, моя бедная Жань, — вздохнул император, глядя на неё. — С детства она росла во дворце, и я относился к ней как к собственной дочери. Но судьба сыграла с ней злую шутку. Я заботился о ней, защищал, но всё же я не самый близкий для неё человек. Она лежит больная, и рядом с ней нет никого, с кем она могла бы поговорить по душам.

С этими словами он поднял с колен Вэнь Ци:

— Ты хороший юноша, и твои чувства к Жань искренни. Я вижу это. Как я могу продолжать мучить вас, несчастных влюблённых? Ваша свадьба из-за болезни Жань откладывалась столько лет. Если тянуть дальше... ладно, я распоряжусь, чтобы всё было готово, и, как только Жань поправится, свадьба состоится.

— Моя старшая сестра, покоясь в могиле, узнав, что Жань нашла своё счастье, будет спокойна. — Император взял руку Юнь Жань и положил её в руку Вэнь Ци. — Теперь я могу отчитаться перед ней.

Гу Чэнь нахмурилась, её взгляд встретился с взглядом Цин Луань, которая, закусив губу, молча смотрела на неё. Гу Чэнь отвела глаза и холодно произнесла:

— Я считаю это неправильным.

Эти слова повисли в воздухе, наполнив комнату тяжёлой тишиной.

Император нахмурился, глядя на Гу Чэнь. Он никак не ожидал, что она осмелится высказать своё мнение, да ещё и столь явное несогласие. Его лицо выразило недовольство:

— Гу Чэнь, что ты считаешь неправильным?

Вэнь Ци также заволновался:

— Наша помолвка с княжной длится уже много лет. Я каждый день мечтаю о том, чтобы мы наконец связали себя узами брака, и я мог бы заботиться о ней, чтобы она была здорова и счастлива. Что же здесь неправильного?

Гу Чэнь сделала два шага вперёд, забрала руку Юнь Жань у Вэнь Ци и положила её обратно под одеяло. Твёрдым голосом она сказала:

— Сейчас самое важное — это здоровье княжны. Я врач, и моя задача — вылечить её. Когда она поправится, тогда и будет время для пышной свадьбы. Или, может быть, Ваше Величество надеется, что свадьба спасёт её? Если это так, то зачем тогда нужны врачи? Может, мне стоит сменить профессию и стать свахой!

На её губах появилась издевательская улыбка.

— Свадьба — это великое событие, но Ваше Величество, разве Вы не боитесь, что это великое событие превратится в великую трагедию, в великий позор?!

— Гу Чэнь, ты...

— Наглость! — лицо императора побагровело от гнева.

Цин Луань тут же опустилась на колени, пытаясь объяснить:

— Молодая глава не знает правил, прошу Ваше Величество простить её.

Император холодно посмотрел на Цин Луань:

— Жань считает тебя своей близкой подругой, а ты встаёшь на сторону чужих. Предательница! Есть ли у тебя хоть капля уважения к своей госпоже? Позвать сюда няnek, пусть научат эту невежливую девчонку, как себя вести. Рядом с княжной не место всяким кошкам и собакам!

— Ваше Величество, это гнев по отношению к невиновным. — Гу Чэнь заметила, что Юнь Жань, кажется, собирается открыть глаза, чтобы заступиться за Цин Луань, и быстро встала перед ней. — Она заступилась за меня именно потому, что заботится о княжне. Прошу Ваше Величество не обращать внимания на мою дерзость и оставить мне жизнь, чтобы я могла продолжать лечить княжну.

— Гу Чэнь — выходец из простого народа, она не знает придворных правил и оскорбила Ваше Величество. Прошу прощения. — Белое шёлковое одеяние развевалось, когда Гу Чэнь опустилась на колени перед золотисто-жёлтыми сапогами императора. — Но я говорю от всего сердца. Сейчас самое важное — не свадьба господина Вэнь Ци и княжны. Прошу Ваше Величество дать мне время. Когда княжна поправится, тогда и можно будет устроить пышную свадьбу. Только тогда старшая принцесса, покоясь в могиле, будет спокойна.

Произнеся эти слова, Гу Чэнь опустила голову и замолчала. Она сама не понимала, почему вмешалась. Если искать оправдание, то единственное, что она могла придумать — это то, что она врач, и её долг — заботиться о пациентке. Но что это за ответственность? Ради пациента идти против императора?

Перед тем как покинуть Долину Лекарств, отец напомнил ей соблюдать правила и избегать неприятностей. Разве не о таких неприятностях он говорил? А она не только нарвалась на них, но и напрямую навлекла на себя гнев императора. Это была настоящая катастрофа!

Все говорят, что люди из мира не должны вступать в конфликт с двором. Тем более, что Долина Лекарств — это всего лишь группа врачей, живущих на грани мира. Оскорбить двор — это не принесёт никакой пользы Долине. Она была наследницей Долины Лекарств, а теперь ради полумёртвой пациентки осмелилась противоречить императору. Действительно ли это было только из чувства ответственности?

Гу Чэнь смотрела на золотисто-жёлтые сапоги императора, и в её голове невольно возник образ розового пиона, украшавшего волосы Юнь Жань. Какие ещё секреты скрывала эта женщина, используемая королевской властью? Впервые Гу Чэнь почувствовала огромное любопытство к истории своей пациентки. Это любопытство, выходящее из-под контроля, уже начало цвести.

— Ты просишь время, Гу Чэнь. Сколько тебе нужно, я дам тебе. — Голос императора звучал властно и угрожающе. — Но если к тому времени моя Жань всё ещё будет такой же больной, я спрошу с твоей Долины Лекарств!

Гу Чэнь сжала кулаки:

— Три месяца. Через три месяца мы обсудим свадьбу.

— Хорошо, помни свои слова. — Император махнул рукой и, с недовольным лицом, ушёл вместе с Вэнь Ци.

Гу Чэнь осталась стоять на коленях, погружённая в свои мысли. Цин Луань быстро подошла, чтобы помочь ей подняться, и с осторожностью произнесла:

— Цин Луань благодарит молодую главу за то, что она заступилась за мою госпожу.

В Долине Лекарств все были людьми, живущими вне мира. Теперь Гу Чэнь ради княжны не только осмелилась противоречить императору, но и встала на колени, полностью подчинившись. Цин Луань была искренне благодарна и смотрела на Гу Чэнь с ещё большей близостью, как на свою.

Юнь Жань открыла глаза и слегка кашлянула. Её дыхание было слабее, чем раньше, но всё ещё устойчивым:

— Благодарю молодую главу за то, что заступилась за меня. Юнь Жань не знает, как отблагодарить...

— Неужели только собой? — Гу Чэнь с интересом посмотрела на Юнь Жань, сдержанно пошутив. — Княжна сейчас помолвлена, так что не стоит предлагать себя. Гу Чэнь не может принять это. Дайте мне вашу руку.

Юнь Жань была слегка ошарашена, и слова, которые она собиралась произнести, застряли в горле. Она молча протянула руку Гу Чэнь, позволяя ей измерить пульс. В комнате на мгновение воцарилась тишина, прежде чем она снова заговорила:

— Помолвка не была моим желанием. Это было вынужденное решение.

— Я слышала, ты хотела расторгнуть помолвку? Разве свадьба, назначенная императором, так легко расторгается? — Гу Чэнь сжала тонкое запястье, чувствуя, как пульс бьётся слабее, чем она ожидала. — К тому же, твой жених так предан.

— Это всего лишь сделка. — Юнь Жань посмотрела на Гу Чэнь и, подумав, прямо сказала. — Ты заступилась за меня, и я не буду скрывать от тебя правду. Этот брак был нужен, чтобы ограничить мою свободу в обмен на большие выгоды. Как только он получит то, что хочет, моя свадьба больше не будет иметь значения.

Гу Чэнь подняла бровь, показывая, что не поняла.

— Он торопится с браком только потому, что ещё не получил того, что хочет. Он использует свадьбу, чтобы заставить меня сдать, заставить меня подчиниться. — Юнь Жань снова закашлялась, и Цин Луань поспешила подать ей платок, на котором появились капли крови. — Он хочет посмотреть, как долго я смогу сопротивляться. — Юнь Жань подняла глаза, и в них блеснул свет. — Но он недооценил тебя. Он не ожидал, что ты заступишься за меня, и это нарушило его планы.

Если бы Гу Чэнь не вмешалась, даже если бы она сама устояла, она потеряла бы поддержку Цин Луань и снова оказалась бы в затруднительном положении.

Этот спектакль с глубокими чувствами, если бы не саркастические слова Гу Чэнь, заставил бы

Юнь Жань самой выступить против, и тогда она бы оказалась в невыгодном положении, вынужденная пойти на уступки. Но Гу Чэнь была другой. Она, как посторонний, не боясь королевской власти, встала и заставила императора временно сдаться. Он не хотел портить отношения, он не мог их испортить, ведь княжна Юнь Жань была его любимой племянницей. Настаивать на свадьбе, когда она лежит на больничной кровати, не зная, сможет ли пережить кризис, было бы величайшей насмешкой.

<http://bllate.org/book/16781/1542971>